

А.З. Мамедова

Хильми Зия Улькен и историко-философская проблематика в его творчестве

Мамедова Айтек Закир гызы – кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник. Институт философии и социологии Национальной Академии наук Азербайджана. Азербайджанская Республика, AZ1143, г. Баку, пр. Гусейна Джавида, д. 115; e-mail: a.z.m-9@mail.ru

В статье рассказывается о творческом наследии великого турецкого философа и социолога Хильми Зии Улькена (1901–1974). Его творчество включает в себя фундаментальные труды как по теории, так и по истории философии. Работы Улькена, посвященные истории философии, широко отражают взаимосвязь восточно-мусульманской и западной философии, а также влияние восточной философии на западную. Х.З. Улькен рассматривал как религиозно-философские направления, такие как суфизм, калам, в том числе и фикх, так и научные философские учения – восточный перипатетизм, ишракизм. Объектом изучения Улькена являлась также история турецкой мысли как части восточно-мусульманской философии. В его творчестве важное место занимает исследование этапов истории тюркского мышления от древнего этапа до современности. В статье кратко изложены взгляды Хильми Зии Улькена на научно-культурную среду и философию России в XIX в.

Ключевые слова: Хильми Зия Улькен, Средние века, Восток, Запад, философия, наука, религия

В богатом и многогранном наследии турецкого мыслителя Хильми Зия Улькена (1901–1974) важное место занимают труды по философии, социологии, истории. Среди них можно выделить такие произведения, как «История тюркского мышления», «Роль перевода в эпоху Возрождения», «История современной мысли в Турции», «Исламская философия, источники и влияние», «Социология в мире и в Турции», «Зия Гекалп». Улькен – автор многих других научных работ, к которым современники проявляли большой интерес, высоко оценивая его творчество. Доказательством этого служит высокая оценка, данная Улькену первым президентом Турецкой Республики – Мустафой Кемалем Ататюрком (1881–1938), который пригласил его в Анкару, чтобы встретиться с ним.

Х.З. Улькен начал свою деятельность в качестве преподавателя в лицеях. До 1933 г. он работал в лицеях Бурсы, Стамбула, Анкары, Галатасарая, преподавая там географию, историю, психологию, социологию, философию. Он участвовал в создании Общества философии и обществоведения, действовавшего в 1927–1929 гг. Его статьи периодически публиковались в печатном органе этого Общества –

«Журнале философии и обществоведения». За его счет издавался другой печатный орган Общества – «Год философии». Работа Общества в 1933 г. была приостановлена, но по предложению Улькена в 1934 г. возобновлена. Однако пожар уничтожил всю принадлежащую Обществу документацию, и по этой причине оно не могло дальше продолжить свою деятельность [Ülken, 1994, s. 439].

По личному указанию Ататюрка Хильми Зия Улькен в 1933 г. уехал в Германию для проведения исследований, а через год, по возвращении, начал работать в Стамбульском университете. Отметим, что в Турции – в Галатасарайском лицее и позже, в Стамбульском университете, – Улькен преподавал историю философской мысли. О научно-культурной жизни Турции того периода он писал следующее: «Создание университета в 1933-м году можно считать началом нового философского течения в Турции, на формирование которого оказало сильное влияние новое поколение философов Запада и Турции. Во внедрении новейших идей большую роль сыграли многие видные представители наук, изгнанные из гитлеровской Германии и получившие должности в Стамбульском университете» [Ibid., s. 464].

В 1949 г. он был приглашен в Осло для создания Международной социологической ассоциации (Association Internationale de sociologie), где вошел в состав комитета, организованного ЮНЕСКО. По возвращении из Осло Х.З. Улькен основал Общество социологии Турции [Ülken, 2008, s. 19], которое, как он отмечал, продолжило свою деятельность вплоть до вхождения в Международную социологическую ассоциацию и выхода в мир социологии.

Его ученик, профессор Эрол Гюнгор, писал о многостороннем творческом наследии своего учителя: «Первичные исследования в области философии, социологии, антропологии, эстетики, логики, истории, литературы связаны с именем Х.З. Улькена». Он также отмечал несомненные заслуги Улькена в области социологии, подчеркивая, что после Зии Гекалпа в течение 30 лет и даже больше, турецкая социология формировалась под влиянием исследований Х.З. Улькена и З.Ф. Фындыкоглы. Большая часть первоисточников этих исследований на тюркском языке тоже принадлежит Улькену [Güngör, 2002, s. 5–6].

Начиная с 30-х гг. XX в. Хильми Зия Улькен выступал с докладами на международных конференциях и конгрессах по философии и социологии; так, в 1937 г. он выступил на IX Международном философском конгрессе в Париже, а в 1948 г. – на X Международном философском конгрессе в Амстердаме. В 1950 г. он провел в Стамбуле мероприятие, посвященное 1000-летию со дня смерти ал-Фараби. Изданная книга «Исследования ал-Фараби» стала результатом совместного труда многих авторов. В 1962 г. Х.З. Улькен принял участие в конференции по случаю 1000-летия Багдада и ал-Кинди. В том же году выступил с докладом на семинаре Розенмайера в Вене на тему о современной тюркской мысли.

Хильми Зия Улькен был членом Французской социологической ассоциации, Международной социологической ассоциации, Международного института социологии, Академии прав человека (Швейцария) и других организаций.

С 1948 г. он преподавал в университетах Стамбула и Анкары. В Стамбульском университете он работал вплоть до периода, который вошел в историю как «События 147-ми». В связи с военным переворотом 27 мая 1960 г. Х.З. Улькен вместе со 147-ю преподавателями был уволен с работы сторонниками Национального комитета единства. Несмотря на это, ученый продолжал свою педагогическую деятельность в университете Анкары. Лишь в 1962 г. все 147 преподавателей были восстановлены на прежней работе. Но Хильми Зия Улькен подал в отставку и работал только в университете Анкары. В 1971 г. он вышел на пенсию, однако по решению Сената срок работы был продлен и Улькен продолжал преподавать до июля 1973 г. [Ibid.].

Х.З. Улькен знал несколько языков и был профессиональным переводчиком. Он перевел на турецкий язык такие произведения, как «Метафизика» Аристотеля, «Эмиль» Ж.Ж. Руссо, «Этика» Бенедикта Спинозы и др. Он также проявлял интерес к изобразительному искусству, художественному творчеству, писал стихи и романы.

Улькен затронул в своих работах многие вопросы теории и истории философии. Одной из главных его заслуг является системное исследование философии исламского мира. В своем произведении «Исламская философия, источники и влияние» он рассмотрел восточную философию как важную часть мировой философии, раскрыл ее роль и значение. В произведениях Хильми Зии Улькена, посвященных истории философии, широко освещаются история средневековой восточно-мусульманской философии и учения восточных философов, живших в этот период. Важное место в творчестве ученого занимают вопросы восточного перипатетизма, ишракизма, суфизма, фикха и других учений. Рассматривая общие проблемы истории философии, он исследовал мировоззрение и философские учения отдельных мыслителей. Среди наиболее ценных образцов творческого наследия Улькена необходимо выделить труды, посвященные ал-Фараби, Ибн Халдуну, Зия Гекалпу и другим философам, а также книги «Исламская мысль», «История исламской философии», где ярко выразилась оригинальность суждений ученого о восточном перипатетизме, ишракии и суфизме, изложены его взгляды о выдающихся представителях этих учений. Ему также принадлежат исследования творчества таких средневековых философов и просветителей, как ал-Кинди, Ибн Сина, ал-Газали, Ибн Араби, Ибн Рушд, Насир ад-Дин Туси, Ибн Габироль, Маймонид.

Хильми Зия Улькен вспоминал, что имена философов ал-Фараби и Ибн Сины он впервые услышал в 1921–1923 гг. из уст профессора Стамбульского университета Исмаила Хакки Измирли, который всесторонне исследовал наследие средневековых восточных философов – ал-Кинди, ал-Фараби, Ибн Сины, ал-Бахманяра и других.

Улькен оценивал Абу Насра ал-Фараби как философа-энциклопедиста, который пытался согласовать учения Аристотеля и Платона. В связи с этим тюркский ученый отметил следующие сочинения ал-Фараби: «Об общности взглядов двух философов – Божественного Платона и Аристотеля» (*Ал-джам байн рай ал-хакимейн Афлатун ва Арасту*), «О том, что должно предшествовать изучению философии» (*Рисала фима йанбаги ан йукаддима кабл та'аллум ал-фалсафа*) [Ülken, 1967, s. 52]. Х.З. Улькен подчеркивал тот факт, что Абу Наср ал-Фараби является вторым основателем школы восточного перипатетизма в исламском мире. Касаясь стиля философа, он отмечал, что произведения ал-Фараби написаны в виде афоризмов. В крупных работах ал-Фараби раскрывается содержание главных трудов Аристотеля: целый ряд книг Стагирита был издан с его комментариями и интерпретациями. В своих переводах он опирался на комментарии ал-Кинди, Александра Афродисийского, используя их в соответствии со своей системой. Наряду с Аристотелем, ал-Фараби прокомментировал и Платона, Александра Афродисийского, Зенона, Плотина и Порфирия [Ülken, 1967, s. 52; Ülken, 2005, s. 176]. Характеризуя философию ал-Фараби как «эkleктизм, основанный на логике Аристотеля», Улькен отметил, что мыслитель, опираясь на учение Аристотеля, предпринял попытку согласовать новые идеи платонизма с исламскими убеждениями [Ülken, 2005, s. 179]. Хильми Зия Улькен писал, что ал-Фараби основал философскую школу, которая впоследствии повлияла на последующие философские течения, это влияние коснулось не только мусульманского перипатетизма, но и философов-богословов, мутасаввифов – философов-ишракиотов [Ibid., s. 188].

Характеризуя творческое наследие ученого-энциклопедиста Ибн Сины, известного на Западе Авиценной, Улькен писал, что его работы получили известность в Европе уже в XII в. Вершиной его трудов, – к которым относятся сочинения,

охватывающие всю систему его взглядов, и работы, посвященные различным вопросам философии, – является «Книга исцеления» (*Китаб аш-Шифа*), в основе которой лежит философия перипатетизма. Здесь логика и все естественные науки, начиная с математики, восходят к метафизике. Впоследствии Ибн Сина сократил эту свою работу и написал три небольших тома под названием «Книга спасения» (*ан-Наджат*). Позднее, в книге «Указания и наставления» (*ал-Ишарат ва-т-танбихат*), которая стала самой краткой, но наиболее систематической и совершенной его работой, он обобщил свои основные идеи, ответил на возражения и показал, в какой момент изменил свои взгляды [Ülken, 2005, s. 191].

Известный российский историк философии В.В. Соколов, высоко оценивая учение Ибн Сины, писал: «Имеется устоявшаяся в историко-философской литературе точка зрения, согласно которой воззрения Ибн-Сины по сравнению со всеми предшествующими ему арабоязычными философами (включая Фараби) наиболее близки к аристотелизму (перипатетизму). Едва ли не первым, кто достаточно категорично сформулировал эту точку зрения, был арабоязычный историк ближневосточной философии Шахрастани, писавший еще в первой половине XII в. В произведениях самого Авиценны мы находим множество прямых и косвенных подтверждений его перипатетизма. Но из этого было бы неверно делать тот вывод (весьма частый у западных историков философии), что “Князь ученых” был простым комментатором произведений Стагирита» [Соколов, 1979, с. 243].

По словам Хильми Зия Улькена, Ибн Сина является догматиком, как ал-Фараби, т.е. полагает, что знание основано на определенных интуитивных принципах. Ибн Сина придает большое значение опыту, считая, что приобретение знаний связано с чувствами и пониманием, а также, несомненно, с опытом [Ülken, 1967, s. 89].

Улькен уделял внимание и идеям видного богослова Абу Хамида Мухаммада ал-Газали (1059–1111), который подверг критике учение восточных перипатетиков. Отмечая, что ал-Газали – известная фигура в схоластической философии и суфизме, автор книг по фикху, каламу и суфизму, которые занимают важное место в его исследованиях, Улькен подчеркивал, что он рассматривал и критиковал философские взгляды ал-Фараби, Ибн Сины и их последователей с ортодоксальной исламской точки зрения; вопреки нападкам ал-Газали на восточный перипатетизм, философы-перипатетики открыли новый путь в философии.

Хильми Зия Улькен изучал и школу учеников и последователей Ибн Сины – как на Западе, так и на Востоке. Известно, что перевод большей части его произведений на латинский язык оказал существенное воздействие на западную мысль. Улькен отмечал, что на Западе школа Ибн Сины оказала наибольшее влияние главным образом на доминиканского схоласта Альберта фон Больштедта (1206–1280): многие произведения Аристотеля он осмыслил именно через исламскую философию [Ibid., s. 314–315].

Первым мыслителем, испытавшим влияние Ибн Сины на Западе, Улькен считал еврейского философа XI в. Соломона ибн Габироля, связывавшего в своем творчестве Восток и Запад. Его учение позднее было подвергнуто критике Фомой Аквинским, но поддержано Дунсом Скотом [Ibid., s. 313]. Хильми Зия Улькен также писал о влиянии еврейских философов, деятелей науки и культуры на исламский мир. Философия исламского мира напрямую зависела от еврейских мыслителей, которые опирались на фундаментальные идеи исламской философии и сыграли важную роль в их распространении на Западе [Ibid., s. 169].

Член-корреспондент НАНА, доктор философских наук, профессор Закир Мамедов отмечал, что из среды турецких исследователей Хильми Зия Улькен особо выделял знаменитого ученика Ибн Сины, первого представителя восточного перипатетизма в Азербайджане Абу ал-Хасана ал-Бахманяра (993–1066), готовил лекции о его философии [Məmmədov, 1983, s. 7–8]. Азербайджанский философ, подобно

своему учителю, также стал наставником ряда выдающихся ученых. Так, Улькен считал известного астронома и поэта Омара Хайяма (1048–1131) представителем школы Ибн Сины [Мәммədov, 1983, s. 111]. З. Мамедов впервые указал на то, что Омар Хайям также являлся учеником ал-Бахманйара [Мәммədov, 1994]. Велики заслуги Х.З. Улькена в изучении наследия персидского мыслителя, основателя философии ишракизма Шихабуддина Яхьи Сухраварди, испытывавшего влияние Ибн Сины [Мәммədov, 1978, s. 64].

Исследуя идеи азербайджанского философа-энциклопедиста Насир ад-Дина ат-Туси (1201–1274), который продолжил и развивал философское наследие ал-Фараби, Ибн Сины и школы ал-Бахманйара, Хильми Зия Улькен отмечал, что его ценные книги о религиозных и светских науках стали примером для его учеников, а также ученых и мыслителей более поздних веков; по словам Улькена, книга Насир ад-Дина ат-Туси «Насирова этика» (*Ахлак-и Насири*) впервые была написана как «систематизированная книга об этике в исламском мире» [Ülken, 1967, s. 135].

Х.З. Улькен глубоко исследовал философское учение великого суфийского мыслителя Мухйи ад-Дина Мухаммада ибн Али Ибн Араби (1165–1240). Он писал, что использовал философию, калам, фикх, хадис, тасаввуф и поэзию, чтобы изложить систему Ибн Араби, и что эта система по широте и разнообразию взглядов сравнима с учениями Плотина и Лейбница [Ibid., s. 243]. Турецкий мыслитель показал, что основой его системы является теория света и тьмы Шихаб ад-Дина Сухраварди: так, в четвертом томе книги «Мекканские откровения» (*ал-Футухат ал-Маккийя*) одна глава посвящена толкованию стиха-аята «Мы вывели их из тьмы» [Коран – 2;257, 1990, с. 56]. Как и представители неоплатонизма, Ибн Араби, связывая единство и множество, включает их в философию Платона и Аристотеля – в систему истины.

Большинство исследователей отмечали, что Ибн Араби был пантеистом, но они также представили его в качестве первого философа, который систематизировал пантеизм. Член-корреспондент НАНА Закир Мамедов в своих исследованиях доказал, что пантеистическая философия суфизма была системно разработана за полвека до Ибн Араби азербайджанским философом Айналкузатом Мийанеджи (1099–1131) [Мәммədov, 1978, s. 154]. Хильми Зия Улькен писал: «Философия Ибн Араби – это пантеизм. Но мы не можем использовать это слово в том смысле, в котором мы употребляем его повсюду, потому что Ибн Араби не считает Бога единым в природе». Улькен доказывает, что Ибн Араби не является полным пантеистом, и поясняет это, сравнивая Ибн Араби со Спинозой и отмечая, что «Вселенная – не то же самое, что Бог» [Ülken, 1967, s. 243].

Говоря о сравнении пантеизма Ибн Араби с философией Спинозы, Закир Мамедов отмечал, что пантеистические взгляды видного андалузского суфийского мыслителя ближе к учениям Николая Кузанского по своему содержанию и стилю изложения. Так, в отличие от Спинозы (как и Айналкузата), они создали пантеистические доктрины на основе теологического учения, придерживаясь позиции креационизма [Мәммədov, 1978, s. 160].

Хильми Зия Улькен утверждает, что турецкий мыслитель Седреддин ал-Коневи (1210–1274) находился под влиянием наследия своего учителя Ибн Араби.

Говоря о большой близости между выбранным Ибн Араби путем и религиозно-мистическими учениями, известными на Западе под названиями «антропософия» и «теософия», Хильми Зия Улькен отмечает, что они, преодолев рациональные методы, предпочли путь интеллектуальной интуиции [Ülken, 1967, s. 245].

Особое место в творчестве Хильми Зия Улькена занимает история турецкого мышления, в которой он выделил три этапа развития: турецкая мысль, исламская турецкая мысль, современная турецкая мысль. Первый, ранний этап, носящий название «пайенской мысли», охватывал четыре тысячи лет – от шумеров до принятия

ислама; второй, 1100-летний период, продолжался с VIII в. (II в. хиджры) до XIX столетия. Улькен отмечал, что древние примеры тюркской мудрости, относящиеся к данному периоду, хорошо видны в таких произведениях, как «Огуз-Наме» (Книга Огуза), «Китаби Деде Коркуд» (Книга Деде Коркуда), в Орхонских надписях. Наконец, третий этап – современная турецкая мысль – стал результатом контакта с Европой начиная с периода Реформации [Ülken, 2007, s. 15–16]. В этом плане важную роль сыграло постепенное развитие деятельности по переводу философских произведений. Однако в Турции процесс перевода западной и восточной классики усилился только в 40-х гг. XX в. По словам ученого, теперь новое поколение изучает феноменологию, новую онтологию, философскую антропологию, философию науки и новую логику. Эта работа по освоению западной философии, полагал Улькен, вселяет оптимизм в отношении развития в будущем современной турецкой мысли.

Таким образом, Хильми Зия Улькен тщательно и объективно исследовал историю турецкой мысли и рассмотрел этапы ее развития с древнейших времен до наших дней. В центре его внимания находились также проблемы взаимодействия науки и культуры Востока и Запада. В исламском мире наука и философия возникли в XII в., а затем, начав свой путь от Сицилии и мусульманской Испании (Андалусия) до западных стран, открыли тем самым великую эпоху переводов на Западе. Отмечая, что философия исламского мира является мостом между греческой философией и европейской философией, Х.З. Улькен особо подчеркивал, что исламская философия не является простым продолжением греческой мысли, поскольку наряду с переводами и комментариями было создано множество оригинальных произведений. Улькен исследовал распространение восточного научного и культурного наследия на Западе, показав тем самым, что мусульманские восточные философские учения также повлияли на западную мысль. По мнению ученого, эпоха Возрождения началась с освоения научно-философского наследия мусульманского Востока на Западе: «Смирившись с превосходством исламской науки и философии, Европа осознала, что спасение – в овладении этой идеей совершенства...» Деятельность исламских ученых, переводивших научные и философские работы с арабского языка на латинский, способствовала пробуждению западных университетов. Из-за завоевания Стамбула турками ученым пришлось бежать в Италию, благодаря чему эти работы приобрели известность, что в конечном итоге привело к Возрождению. Характеризуя дальнейшую ситуацию, Улькен писал: «Пробуждение Запада начинается с Возрождения, в это же время начинается крах и разорение Востока. С одной стороны, бурное развитие науки и философии на Западе, а с другой – исламский мир, где исчезло прежнее поколение философов и ученых. В период, когда на Западе началась борьба против церковного фанатизма, на Востоке толерантность ислама была позабыта, что тоже привело к фанатизму» [Ülken, 1967, s. 337]. В творчестве Х.З. Улькена нашли отражение вопросы влияния наследия Абу Насра ал-Фараби, Ибн Сины, Абу Хамида Газали, Ибн Рушда, Ибн Халдуна и других философов и мыслителей на учения западных просветителей.

Важную роль в творчестве Хильми Зии Улькен сыграли исследования, посвященные научному, культурному и философскому развитию России в XIX столетии. Охарактеризовав в целом это развитие, он описал научную, литературную и философскую среду России этого времени и оценил ее, руководствуясь принципом историзма. В этом плане Улькен подчеркнул значение переводческой деятельности, которой занимались русские писатели и философы. Так, один из основоположников романтизма в русской поэзии Василий Андреевич Жуковский перевел «Одиссею» Гомера, а также познакомил Россию с шедеврами мировой литературы, подготовив перевод повести-притчи французского писателя и мыслителя XVIII в. Жак-Анри Бернарден де Сен-Пьера «Поль и Вирджиния» (русское название «Госпожа де ла Тур»), произведений немецкого поэта, философа, драматурга Фридриха

Шиллера и важных частей эпической поэмы «Шахнаме» («Книга царей») великого поэта Востока Фирдоуси. Продолжая эту работу, русский поэт Константин Николаевич Батюшков перевел много фрагментов из произведений древнеримского поэта Альбия Тибулла и итальянского поэта Франческо Петрарки. Иван Андреевич Крылов также стал автором переводов произведений легендарного древнегреческого поэта-баснописца Эзопа, римского поэта-баснописца Федре, французского баснописца Жана де Лафонтена и других [Ülken, 1935, s. 336–337].

Старший брат Федора Михайловича Достоевского Михаил известен, в частности, своими переводами произведений Гёте и Шиллера. Писатель, литературный критик Александр Васильевич Дружинин, русский мыслитель, поэт и публицист Владимир Сергеевич Соловьев перевели некоторые работы немецких философов. Николай Гаврилович Чернышевский перевел и интерпретировал довольно большое количество социальных романов, важных произведений Джона Стюарта Милля, Генри Томаса Бокля, Чарльза Дарвина, Карла Фохта, Якоба Молешотта, а также Людвига Фейербаха [Ibid., s. 337].

В ряде работ Х.З. Улькена, посвященных исламской мысли, рассматриваются проблемы религии и религиозных традиций. Он оценивал зарождение религий как революционное событие, принесшее человечеству духовное возрождение и мудрость, и считал, что религии отражают уважение личности к религиозным верованиям и принципы сосуществования в социуме. Рассматривая связь между убеждениями и верованиями, Улькен отмечал: «Буддизм тоже слился со многими верованиями Древней Индии и Китая, и в то время, когда многие думали, что основы этих верований разрушены, буддизм распространился в широком диапазоне областей и начал параллельное с ними существование. Ислам также смешался со многими исконными верованиями Саудовской Аравии, Ирана, Северной Африки и в некоторой степени является их продолжением» [Ülken, 2006, s. 221–222].

Хильми Зия Улькен подчеркивал, что основой ислама, как и всех религий, является Откровение, которое, в свою очередь, представляет собой отношение между пророками и Богом. С точки зрения Улькена, Бог есть поле бесконечных возможностей. С помощью Откровения Бог приближается к людям, но при этом абсолютное бытие остается неведомым, непознаваемым, неосозаемым. Все разумные усилия, прилагаемые для доказательства существования Бога, так же бессмысленны, как и разумные усилия, направленные на доказательство его несуществования [Ülken, 2009, s. 321]. Пророк обладает властью над природой, однако постичь умом эту его способность невозможно: это область иррационального. Турецкий мыслитель выделял несколько черт и признаков, отделяющих пророков от обычных людей, которые можно определить одним словом – «чудо». Х.З. Улькен замечал, что слово *наби* (*набиун*) по-арабски означает «пророк», а по-персидски – «вестник», и пророком можно называть посланника, который передает заповеди Бога людям через Ангела Божьего: «Согласно исламу, существует различие между пророком и посланником. Пророк уполномочен продолжить и укрепить заповеди предыдущих пророков, таких как Аарон, Закария, Яхья. А посланник – это пророк, который привносит новые законы взамен старых: это Моисей, Иисус, Мухаммед. Мухаммед, вначале как посланник, а потом как пророк установил в исламе и религию, и шариат» [Ülken, 2005, s. 18].

Что же касается чудес, то самое большое из них, полагал Улькен, можно видеть в Иисусе, который в христианстве является сыном Божьим. Согласно доктрине христианства, между Иисусом и Богом нет духовной встречи. Бог не обращается к нему как к чужому человеку. Бог в его дыхании. Иисус слушает заповеди своего Отца сердцем. Он слышит голос Бога и не нуждается для этого ни в громах и молниях на небе, подобно Моисею, ни в Демоне, с которым в уединении беседует Сократ, ни в Джабраиле, как Мухаммед [Ibid., s. 17]. В исламе нет места такого рода чудесам.

Мухаммед сказал: «Я один из вас», – а ожидающим от него чуда он говорил: «единственное чудо – это Коран» [Ülken, 2005, s. 17]. Особо отметив, что «если будет исследован текст Корана, будут обнаружены очень древние семитские убеждения, продолжение ивритских воззрений», Хильми Зия Улькен так развил свою мысль: «Подробности предания мираджа – чуда перенесения и вознесения пророка – относятся к верованиям, которые находятся вне ислама. В тексте Корана настоящий мирадж указан всего в нескольких словах. В связи с этим можно упомянуть о влиянии древнего буддизма и манихейства» [Ibid., s. 228–229].

Компаративистские исследования Улькена сыграли важную роль в выявлении исторических традиций религиозной нетерпимости в стране и поиске способов их преодоления.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что в своих историко-философских работах Хильми Зия Улькен объективно оценил исторические события и вопросы преемственности, связанные с Востоком и Западом. Турецкий ученый с позиций историзма всесторонне исследовал влияние восточного мировоззрения на западный мир, а также влияние научных и философских идей Запада на восточную перспективу.

Список литературы

- Коран, 1990 – Коран / Пер. И.Ю. Крачковского. 2-е изд. М.: Наука, 1990. 727 с.
- Соколов, 1979 – Соколов В.В. Средневековая философия. М.: Высшая школа, 1979. 448 с.
- Güngör, 2002 – Güngör E. Hilmi Ziya Ülken // Türk Yurdu Dergisi. Cild 22. Şubat, 2002. S. 5–6 (Гюнгор Э. Хильми Зия Улькен // Тюрк Юрду. 2002. Т. 22. С. 5–6).
- Məmmədov, 1983 – Məmmədov Z. Vəhmənyarın fəlsəfəsi. Bakı: Elm, 1983. 208 s. (Мамедов З. Философия Бахманйара. Баку: Элм, 1983. 208 с.).
- Məmmədov, 1978 – Məmmədov Z. Azərbaycanca XI–XIII əsrlərdə fəlsəfi fikir. Bakı: Elm, 1978. 205 s. (Мамедов З. Философская мысль в Азербайджане в XI – XIII веках. Баку: Элм, 1978. 205 с.).
- Məmmədov, 1994 – Məmmədov Z. Ömər Xəyyamın müəllimi // Ədəbiyyat qəzeti, Bakı, 13 may 1994-cü il. S. 5 (Мамедов З. Учитель Омара Хайяма // Литературная газета, Баку, 13 мая 1994 г. С. 5).
- Ülken, 1935 – Ülken H.Z. Uyanış devirlerinde tercümenin rolü. İstanbul: Vakit Yayınları, 1935. 342 s. (Улькен Х.З. Роль перевода в периоды пробуждения. Стамбул: Вакит, 1935. 342 с.).
- Ülken, 1967 – Ülken H.Z. İslam felsefesi, kaynakları ve tesirleri. Ankara: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, 1967. 354 s. (Улькен Х.З. Исламская философия, источники и влияние. Анкара: Бизнес Банк Культура Турции, 1967. 354 с.).
- Ülken, 1994 – Ülken H.Z. Türkiye’de çağdaş düşünce tarihi. İstanbul: Ülken Yayınları, 1994. 514 s. (Улькен Х.З. История современной мысли в Турции. Стамбул: Улькен, 1994. 514 с.).
- Ülken, 2005 – Ülken H.Z. İslam düşüncesi. İstanbul: Ülken Yayınları, 2005. 485 s. (Улькен Х.З. Исламская мысль. Стамбул: Улькен, 2005. 485 с.).
- Ülken, 2006 – Ülken H.Z. Anadolu kültürü ve türk kimliği üzerine. İstanbul: Ülken Yayınları, 2006. 447 s. (Улькен Х.З. О тюркской идентичности и анатолийской культуре. Стамбул: Улькен, 2006. 447 с.).
- Ülken, 2007 – Ülken H.Z. Türk tefekkürü tarihi. İstanbul: Yarı Kredi Yayınları, 2007. 354 s. (Улькен Х.З. История тюркской мысли. Стамбул: Япы Креди, 2007. 354 с.).
- Ülken, 2008 – Ülken H.Z. Dünyada ve Türkiye’de sosyoloji. İstanbul: Kitabevi Yayınları, 2008. 156 s. (Улькен Х.З. Социология в мире и в Турции. Стамбул: Дом книги, 2008. 156 с.).
- Ülken, 2009 – Ülken H.Z. Felsefeye giriş – 2. İstanbul: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, 2009. 349 s. (Улькен Х.З. Введение в философию – 2. Стамбул: Бизнес Банк Культура Турции, 2009. 349 с.).

Historical and Philosophical Problems in the Work of Hilmi Ziya Ulken

Mammadova Aytek Zakir gizi

Institute of Philosophy and Sociology of Azerbaijan National Academy of Sciences. 115, Huseyn Javid av., Baku, 1143, Azerbaijan; e-mail: a.z.m-9@mail.ru

The article describes the creative heritage of the great Turkish philosopher and sociologist Hilmi Ziya Ulken (1901–1974). His work includes fundamental works on both theory and the history of philosophy. Ulken's works devoted to the history of philosophy broadly reflect the interrelationship of Eastern Muslim and Western philosophy, as well as the influence of Eastern philosophy on Western thought. Hilmi Ziya Ulken considered both religious and philosophical trends, such as Sufism, Fiqh, Kalam, and scientific philosophical teachings – Eastern peripatetism, Ishraqism. The object of Ulken's study was also the history of Turkish thought as part of Eastern philosophy. In his work, an important place is occupied by the study of the stages of the history of Turkic thinking from antiquity to the present. The article summarizes Hilmi Ziya Ulken's views on the scientific and cultural environment and philosophy of Russia in the 20th century.

Keywords: Hilmi Ziya Ulken, Middle Ages, East, West, philosophy, science, religion

References

- Gungor E. Hilmi Ziya Ülken [Hilmi Ziya Ulken], in: *'Türk Yurdu Dergis* [Turk Yurdu journal], Ankara, 2002, vol. 2, pp. 5–6. (In Turkish)
- Mammadov Z. *Azərbaycanda XI–XIII əsrlərdə fəlsəfi fikir* [11–13th Centuries Philosophical Thinking in Azerbaijan]. Baku: Elm, 1978. 205 p. (In Azerbaijani)
- Mammadov Z. *Bəhmənyarın fəlsəfəsi* [Bahmanyar's Philosophy]. Baku: Elm, 1983. 208 p. (In Azerbaijani)
- Mammadov Z. *Ömər Xəyyamın müəllimi* [A Teacher of Omar Khayyam], in *Ədəbiyyat qəzeti* [Literary Newspaper], Baku, 1994, May 13, p. 5. (In Azerbaijani)
- Quran*, trans. by I.Yu. Krachkovsky. Moscow: Nauka Publ, 1990. 727 p. (In Russian)
- Sokolov V.V. *Srednevekovaya filosofiya* [Medieval Philosophy]. Moscow: Vysshaya shkola, 1979. 448 p. (In Russian)
- Ulken H.Z. *Anadolu kültürü ve türk kimliği üzerine* [About Turkish Identity and Anatolian Culture]. Istanbul: Ülken Yayınları, 2006. 447 p. (In Turkish)
- Ulken H.Z. *Dünyada ve Türkiye'de sosyoloji* [Sociology in the World and in Turkey]. Istanbul: Kitabevi Yayınları, 2008. 156 p. (In Turkish)
- Ulken H.Z. *Felsefeye giriş - 2* [Introduction to Philosophy - 2]. Istanbul: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, 2009. 349 p. (In Turkish)
- Ulken H.Z. *İslam düşüncesi* [Islamic Thought]. Istanbul: Ülken Yayınları, 2005. 485 p. (In Turkish)
- Ulken H.Z. *İslam felsefesi, kaynakları ve tesirleri* [Islamic Philosophy, Sources and Influence]. Ankara: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, 1967. 354 p. (In Turkish)
- Ulken H.Z. *Türk tefekkürü tarihi* [History of Turkish Thought]. Istanbul: Yapı Kredi Yayınları, 2007. 354 p. (In Turkish)
- Ulken H.Z. *Türkiye'de çağdaş düşünce tarihi* [A History of Modern Thinking in Turkey]. Istanbul: Ülken Yayınları, 1994. 514 p. (In Turkish)
- Ulken H.Z. *Uyanış devirlerinde tercümenin rolü* [The Role of Translation during the Periods of Awakening]. Istanbul: Vakit Yayınları, 1935. 342 p. (In Turkish)